

Глава Двадцать Третья.

На самом ли деле прошло чуть менее трех недель с того момента, как они с Тёрном начали работать над его хижинкой? Кейд задумался над этим, доставая свиток из внутреннего кармана и разворачивая его.

Пергамент выглядел весьма потертым, протершийся по краям и местами подпачканный засохшей грязью. Хотя, основные рисунки, сделанные Терном, оставались четкими. Однокомнатная хижина, поставленная против стороны хребта, возвышающаяся на сваях, и с лестницей, ведущей к скалистому причалу от веранды. Около хижины размещалась кладовая, выкопанная внутри утеса. Проект был весьма простой, но, когда Кейд впервые увидел его, то отметил про себя, что испытывал сомнения - хотя очень старался не показывать это.

Первая стадия заняла неделю. Железное дерево было срублено и распилено на доски и столбы. После, сваи были размещены на своих местах - прочные железнодревесные столбы были утоплены в ямках в земле и укреплены камнями, а потом усилены диагонально поперечными балками. Потом они вдвоем сверху сконструировали платформу из железнодревесных досок. Результат был устойчив, и достаточно высок, чтобы избежать даже очень сильного озерного прилива.

Следующим занятием должно было стать рытье кладовой, углубляясь в кряж. Но, на первое утро второй недели, когда Терн Суслоброд спустился на завтрак в доме-улье, Кейд обратил внимание на то, что серый гоблин пришел с ввалившимися глазами и необычно изможденный. Кейд спал в гамаке, подвешенном на потолочных балках, рядом с лафовой печкой, и проснулся пораньше, чтобы разложить кирки и лопаты, которые им понадобятся.

- Ты в порядке? - поинтересовался он.

Терн посмотрел мимо него, в окно и через озеро, подернутое клубами утреннего тумана.

- Тёрн? - тронул Кейд его за руку. - Тёрн, что с тобой?

Гоблин вздрогнул, потом сфокусировал свой взгляд.

- Я... Прости, приятель. Я был за мили отсюда. Снова на Срединных Болотах.

- На Срединных Болотах? - нахмурился Кейд.

- Это долгая история, - вздохнул Тёрн. - Там была битва...

- Знаменитая битва, - перебил его Кейд. - Я о ней слышал. Между армиями Великой Равнины и Улья... Это было много лет назад.

- Да, конечно, но иногда я снова переживаю то время. И часть меня осталась там... - Терн запинался, в его глазах всплывали моменты из памяти. - Война это страшная вещь, Кейд, - тихо произнес серый гоблин, перед тем как сгорбиться над столом. - Я опасаюсь, что от меня будет мало пользы сегодня, - добавил он слабым голосом.

И так, Кейд остался один на берегу озера, около новой хижины, и сам начал копать. Он добился хорошего прогресса. В воздухе витала земляная пыль, и на платформе скоро выросла куча бледно-желтого песчаника.

В то время, как солнце достигло зенита в первый день копки, Кейд стоял в неглубокой яме, которую он вырыл в утесе. Мускулы его рук и плеч пульсировали от напряжения, ему было жарко, и пот стекал по лицу и спине. Но, прячась от солнца в постоянно углубляющейся дыре, он чувствовал, что температура становится прохладнее, чем снаружи - что было замечательно для кладовой, которую Кейд уже отчетливо представлял наполненную до потолка вяленным мясом, копченой рыбой и прочей провизией, собранной в окружающих лесах...

Но, Кейд вздрогнул, когда представил бесформенное существо, которое видел в грозовую ночь. Было ли оно всего лишь результатом болезненного воображения из-за лихорадки? Кейд очень на это надеялся, но, тем не менее, когда опускалась ночь, он не отваживался ходить в лес один. И, когда он рубил железные деревья для хижины, то вглядывался в пятнистые тени на линии деревьев, и был очень благодарен Тёрну за то, что тот был с ним рядом.

К счастью, Тёрн пришел в себя на следующий день, и их общими силами кладовая была вырыта за неделю. Кейд разрыхлял камни, а Терн выгребал их наружу и собирал в кучу, которую потом сбросил в озеро. В скале были вырезаны четыре ступеньки, которые вели вниз, в главное помещение. Потолок был выровнен, а деревянные стойки были установлены вдоль боковых стенок, чтобы укрепить структуру.

Во время углубления на третью неделю, когда кладовая была закончена, пришло время начинать работу над хижинкой как таковой. В то время как сваи, веранда и ступени, которые вели к причалу, были сделаны из железного дерева, план Терна предполагал два вида различной древесины, которая будет использована для маленького жилого помещения. Значит, снова предстоял поход в лес.

Терн нашел Кейда, склонившимся над проектом в холе дома-улья.

- Похоже, что на этот раз тебя мучили плохие воспоминания прошлой ночью, судя по синякам под глазами, - заметил серый гоблин.

- Нам нужно снова идти на лесозаготовки? - жалобно спросил Кейд.

- Совершенно верно, - ответил Терн. - Нам понадобится лаф и отстойное дерево - для стен. И свинцовое дерево для черепицы на крыше. Оно тяжелое и хорошее. Что угодно укрепит на одном месте. И, что самое главное, не притягивает молнии. - Терн улыбнулся. - Взбодрись, Кейд, - добавил он. - Я попросил Селестию протянуть нам руку помощи.

Конечно, когда Кейд и Терн возвратились к новой хижине, Селестия уже ждала их, сидя в седле на зубоскале Каликсе. Кейд помнил, как были собраны ее волосы красным шелковым шнурком, и как ее зеленые глаза встретились с его взглядом, заставляя покраснеть и отвести взгляд.

Втроем они прошли по лугу по направлению к лесу, с Каликсом и Рамбликсом, рысью бегущими позади, и Кейд понял, что смотрит по сторонам с тревогой. Каждая тень казалась подозрительной; каждый шуршащий лист и ломающийся прутик заставляли настораживаться.

Успокойся, говорил он сам себе. Все в порядке. Там ничего нет.

Вскоре Терн обнаружил то, что хотел найти: лафовое дерево, около двадцати шагов в высоту, его темная грубая кора и рябые бледные листья густо росли наверху. Гоблин вручил Кейду один из двух топоров, которые принес в рюкзаке, и они вдвоем начали рубить дерево. Когда Кейд вошел в ритм, вонзая острый край топора в дерево, его страхи постепенно улеглись.

Лафовое дерево было проще срубить, чем железное, и уже спустя несколько минут Терн отступил и крикнул : "Ствол падает!"

Дерево упало со свистом и ударом.

Потом они отделили ветви и распилили массивные ствол надвое, Терн и Селестия обвязали одно из бревен веревками, которые прикрепили к седлу Каликса.

- Давай, мальчик, - сказала Селестия, беря зубоскала за поводья.

Каликс заворчал и потянул вперед, а Кейд сзади подталкивал бревно, которое двигалось вперед. Оставив Терна искать свинцовое дерево, они вдвоем отбуксировали лафовое бревно из леса через луг, и сгрузили его рядом с платформой. Затем они вернулись за вторым бревном. Они были на полпути, возвращаясь по лугу, когда Кейд услышал, что Селестия смеется.

- Ты чего? - спросил он.

- Да так, ничего, - сказала она. - Просто... Когда я впервые увидела тебя лежащим в постели, бледного и дрожащего от лихорадки, я подумала, ох, городской мальчик. Он долго не протянет здесь, в Дремучих Лесах. Но, вот, ты уже наполовину построил свою собственную хижину.

- Мне помогает Терн, - сказал Кейд. - И ты, - скромно добавил он.

- Ну, наша помощь не значительная, - легко ответила Селестия. Она посмотрела на Кейда своими пронзительными зелеными глазами. - Ты сделал основную часть работы. Неплохо для городского мальчика.

От похвалы Селестии, Кейд стал летучим как горящий лаф - и почти таким же разгоряченным. Он опустил взгляд, лицо покраснело.

- Спасибо тебе, - пробормотал он.

Они вернулись к Терну и обнаружили серого гоблина срубившим свинцовое дерево, отделившего нижние ветви и уже разделившего их на тонкие прямоугольные кусочки.

- Твоя черепица, - сказал он, поднимая взгляд. - Десяти или около того ветвей должно хватить.

Они провели остаток дня, делая черепицу, и этим вечером, когда лес вокруг них погрузился в темноту, они загрузили их на Каликса, который отвез все к берегу озера. Потом Селестия покинула их, поскакав на Каликсе по верхушкам деревьев к подвесной хижине, в которой жила со своим отцом, и которую Кейд жаждал увидеть.

- Мне жаль, что я не могу остаться помогать, - сказала она Кейду, уезжая, - но я обещала папе, что буду дома к наступлению ночи.

- Ты... ты ведь приедешь посмотреть на хижину, когда она будет достроена, правда? - окликнул ее Кейд.

- А когда это произойдет? - спросила Селестия.

- Думаю, через три дня, - вмешался Терн.

- Значит, увидимся через три дня, - долетел до них голос Селестии, - Городской мальчик.

На следующий день Терн и Кейд подняли стены хижины, которые они утяжелили потолочными балками, когда солнце стало садиться и свет стал рассеиваться. На следующий день Кейд - руководимый инструкциями Терна - сколотил перила вокруг веранды, а серый гoblin разместил окна с каждой стороны хижины и дверь в передней её части.

Теперь наступил последний день стройки, и Кейд смотрел на план Терна, потертый и заляпанный грязью, согласно которому оставалось только укрепить крышу черепицей. После долгой тяжелой работы, и с помощью друзей, спустя почти три недели, он построил прекрасный домик около красивых вод Поросячьего Озера.

Предыдущим вечером, Терн Суслоброд показал ему как фиксировать свинцоводревесную черепицу на местах. Сначала он просверливал два отверстия в дереве с помощью шила, по одному на каждой стороне, а потом прибывал их к перекладине, стараясь выровнять черепицу к черепице. На вид это казалось не сложным. Но, на деле оказалось вовсе непростым - Кейд обнаружил это, когда принялся за работу этим утром.

Терн был на озере, проверяя свои сети, а Селестия сказала, что позже нанесет визит. Кейд надеялся, что крыша будет уже закончена к тому времени, как они оба вернуться.

Древесина была твердой и блестящей. Ее распил был не простым, и вскоре Кейд понял, что очень трудно проделать в ней отверстия шилом так, чтобы шило не соскальзывало с нужной точки и не раскалывало одну пластинку надвое. И, даже когда отверстия были проделаны, прибывая черепицу, он очень часто опускал молоток на свои пальцы и ударялся. Его левая рука была вся в синяках и припухлостях.

- Не так, новичок, - произнес Кейд, имитируя хриплый голос серого гоблина, пока боролся с черепицей. - Клянусь, у тебя настолько молоко на губах не обсохло, что в нем утонуть можно.

У него получилось подражать голосу Терна почти так же хорошо, как его ручному лемкину. И, поскольку Кейд и Терн работали вместе, они порой общались в простой и шуточной манере.

- Хорошо, хорошо - старичок, - ответил Кейд своим голосом. - Когда я закончу колотить по своим пальцам, то сделаю тебе тросточку...

Кейд продолжал двухстороннюю беседу во время того, как крепил черепицу на наклонной крыше, продолжая снизу вверх. Он был уже близок к завершению работы, аккуратно вбивая гвоздь в балку, продолжая напевать: "Уже скоро, старичок. Уже скоро...", когда услышал восторженный лай и повизгивание Рамбликса снизу. Он поглядел с крыши и увидел как щенок зубоскала несется через луг к краю леса, откуда в следующий момент появилась Селестия Пыльношлем, сидящая на своем зубоскале, Каликсе.

Стук сердца Кейда участился. Её длинные черные волосы были подобраны вверх, и пока она приблизилась, садящееся солнце сверкало на ее серебристых заколках. Она подняла руку, когда увидела, что Кейд смотрит на нее, и улыбнулась.

- Приветствую, городской мальчик! - крикнула она. - Я ошибаюсь, или ты разговариваешь сам с собой там?

- Конечно нет, Селестия, - ответил Кейд, смеясь. - Ты, наверное, слышала лемкина Тёрна.

Девушка натянула поводья Каликса, и зубоскал помчался галопом. Рамбликс спешил рядом с ним. Кейд закончил вбивать гвоздь, и спустился вниз по лестнице.

Селестия остановилась рядом с ним. Кейд обратил внимание на то, что вместо экипированного кожаного жакета, который она обычно носила, девушка надела домотканую тунику без рукавов и бриджи до середины икры.

- Хижина выглядит великолепно, - сказала она. - Она завершена?

- Только что, - лучезарно улыбнувшись, ответил Кейд.

- Великолепно, - отозвалась Селестия. Она перекинула ногу через спину Каликса и легко опустилась на землю. - Значит, я прибыла в самый удачный момент. - Она похлопала по своей кожаной сумке. - Я привезла бутылку лучшего живичного вина от папы. Я думала, мы вместе отпразднуем... - Она нахмурилась и осмотрелась. - А где Тёрн?

- Он проверяет свои сети, - объяснил Кейд, и посмотрел на солнце над озером, парящее над горизонтом огромным красным шаром. - Должно быть, скоро вернется, - добавил юноша, и засмеялся. - И у нас снова будет рыба на ужин, не сомневаюсь. Мне кажется, я уже превращаюсь в рыбу!

Лицо Селестии внезапно стало очень серьезным. Она вытянула руку и провела пальцами по одной стороне шеи Кейда, потом по другой.

- Я думаю, ты прав, - мрачно произнесла она.

- Что... что ты имеешь в виду? - спросил Кейд.

- Жабры, - сказала она, и засмеялась, запрокинув голову. - Ты отращиваешь жабры. Пойдем, проверим их, - сказала она, и поспешила к причалу, сбросила ботинки и прыгнула в воду. - Давай! - выкрикнула она.

В первый момент Кейд засомневался. Но, только на один момент.

Скинув и свои ботинки, он спрыгнул с причала и нырнул в прохладную, темную воду. Он схватил Селестию за ноги и потянул её вниз. И Селестия - которая была таким же хорошим пловцом, как и он - оттолкнула его голову под водой. Извиваясь и брызгаясь, они вдвоем ныряли и выныривали, снова и снова окуная друг друга. Они глотали воду, когда ныряли, и отплеывались, переводя дыхание, когда всплывали.

Кожа Селестии стала красной от закатного солнца. Кейд не мог отвести от неё взгляда. Он никогда не ощущал себя настолько счастливым. И, когда Селестия смеялась вместе с ним, он еле смел поверить в то, что она так же счастлива.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45273>